

КРОЛИК

КОСМИЧЕСКИЙ ИСПЫТАТЕЛЬ РОМАН КОЦАН ПРОШЕЛ ЧЕРЕЗ САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ АД НА ЗЕМЛЕ...

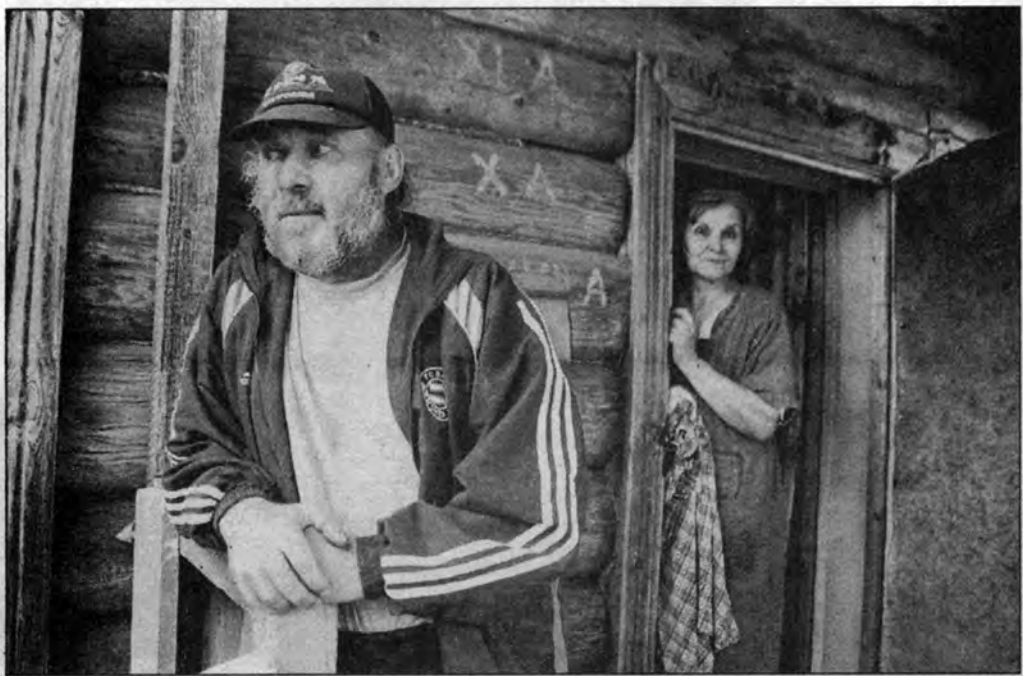

Фото Владимира ШТОКИНА

В один из многочисленных визитов Романа Коцана в больницу московский врач сказал ему: «Бросайте пить. Вы еще не старый человек, а ваш организм изношен, как у девяностолетнего дедушки». Роман Николаевич оправдываться не стал - это надо всю свою жизнь рассказывать.

...В космические испытатели он попал на втором году службы в армии. В их часть приехала комиссия из Научно-исследовательского института космической медицины. Отбирали самых крепких и сильных. В команду из 15 человек попал и Роман Коцан. Он чувствовал себя на седьмом небе от счастья, когда отбывал к новому месту службы.

Эксперименты проводились в Москве и Ленинграде. Испытатели буквально не вылезали из лабораторий и опытных кабин. Их катапультировали с самолета в верхних слоях атмосферы, помещали в барокамеры, крутили на центрифуге. «Видели, наверное, в кино про летчиков и космонавтов такой аппарат - качели Хилова», - рассказывает Роман Николаевич. Его привязывали к этому металлическому обручу в крестообразной форме и раскручивали во всех направлениях, постепенно увеличивая скорость вращения. Крутили до тех пор, пока он не терял сознание. Делалось это для того, чтобы понять реальный уровень нагрузки при подготовке будущих космонавтов. Половина сослуживцев Романа не выдержала качелей Хилова. А он выстоял до конца.

После испытаний на гиподинамию, то есть неподвижность, он стал ходить так же смешно и нелепо, как Чарли Чаплин. Во время эксперимента Роман лежал на кушетке головой вниз под углом 15 градусов. Кормили его через трубочку. И так два месяца подряд - врачи выясняли, что произойдет с организмом в невесомости, когда сила тяжести не гонит кровь к ногам. Из Ленинграда, где проходил эксперимент, его тогда привезли в Москву на носилках: сам ходить он был не в состоянии. Только-только Роман пришел в себя, везут на центрифугу. Сначала давали восьмикратную перегрузку. Немели мышцы, язык. Испытатель мог лишь мычать. Два раза промывал - сигнал, что нагрузку можно увеличивать. В графе «Продолжительность эксперимента» делали запись: «Сколько выдержит». Нагрузки повышали до такой степени, что тело весило около полутора тонн, а сердце - 10 килограммов.

Один из экспериментов назывался «сумасшедшая ванна». Это когда испытатель оставался в бассейне до шести недель...

Очень страшным было пребывание в сурдокамере. Ученым требовалось знать, что происходит с психикой человека, лишенного всякой связи с внешним миром. Испытатель лежал в темноте и полнейшей тишине. Когда эксперимент завершился, Романа долго преследовали звуковые галлюцинации. От падающего листа бумаги он вздрагивал, как если бы это был лист жести, сорванный с крыши ураганом ветром.

Затем пошли эксперименты по бессоннице. Требовалось бодрствовать, сколько хватит сил. Сил хватало на три-четыре ночи.

На испытателях врачи отрабатывали и методы скорой помощи космонавтам. Для этого несколько крепких парней после «сумасшедшей ванны» большой дозой наркотика доводили до состояния клинической смерти, а потом проводили прямое зондирование сердца. Пять-шесть раз человек проходил грань, разделяющую жизнь и смерть. Роман Николаевич вспоминает, что более мучительного и страшного, чем вы-

Вверху: Роман Коцан и его Люция сегодня; внизу: Роман (справа) с товарищами по судьбе, такими же подопытными кроликами.

ход из клинической смерти, он не испытывал.

Но и это были еще не все космические муки. У каждого из ребят брали на исследование костный мозг, мышечную и костную ткани. Делали это без наркоза для максимально точной диагностики физических изменений в организме. И даже сейчас Роман Николаевич впадает в ступор, если в его присутствии грызут сухари или хрумят сахаром - уж слишком это напоминает ему хруст, с каким в его кости врезался коловорот.

Еще он не может терпеть томатный сок - в одном из экспериментов его усиленно им пичкали. А друг Романа Михаил Маликов и поныне приходит в ярость при виде осетрового балыка и икры. Дело в том, что Мишу испытывали голодом: 20 дней у него не было во рту ни росинки, а в иллюминаторе кабины, между тем, ему показывали красочные картинки с изображением балыка...

- Справедливости ради надо сказать, что были у Романа и хорошие моменты во время его службы в НИИ космической медицины. Например, встречи с космонавтами, проходившими медкомиссию. Космонавты относились к испытателям с уважением и прекрасно понимали, какая у них, без преувеличения, адская служба.

На заре потепления советско-американских отношений в их НИИ впервые прибыли специалисты из НАСА. Потом в институте шепотом рассказывали, что больше всего американцев удивила непродуманная система реабилитации русских испытателей. Точнее, ее полное отсутствие. Кроме того, они восхищались их великим мужеством и поразились несообразно низкой зарплате. Зарплата и в самом деле была издевательская - сто рублей в месяц. Самые большие за всю десятилетнюю службу деньги - четыре тысячи рублей - Роман Николаевич получил за длившийся полгода эксперимент на гиподинамию. Эти деньги они с Люцией Васильевной отложили на «черный» день. Он наступил очень скоро.

Между собой испытатели называли друг друга подопытными космическими кроликами. Как к кроликам, к ним и относились: когда после чудовищных нагрузок богатые органы организма ребят начали давать сбой, парней просто заменяли на новеньких. После очередного калечащего эксперимента предложили «пойти на замену» и Роману.

И тут выяснилось, что ему, человеку сильному и мужественному, не по плечу нагрузки житейские. Ведомственную трехкомнатную квартиру в Подмоскowie пришлось освободить. Четыре тысячи, отложенные на «черный» день, растаяли как мартовский снег. Нарастали проблемы со здоровьем. Постоянно болела старшая дочь: с самого детства она страдала сильной аллергией, а в 11 лет ей удалили желчный пузырь. Роман Николаевич

винил в этом только себя и свою работу в НИИ. Жена выживала из сил, пытаясь прокормить на скромную зарплату воспитателя детского сада семью из четырех человек. Вот уж где Бог его не обидел - дал терпеливую и любящую супругу.

Немало поездил бывший испытатель по стране в поисках работы. Наконец все же устроился в Махринское лесничество под Александровом. Им дали продуваемый всеми ветрами дом на краю поселка, но они и такому были рады. Десять лет проработал Роман лесником. На пенсию ушел инвалидом второй группы, перенес инсульт и инфаркт. Поэтому половина и без того маленькой пенсии уходила на лекарства. Уже несколько лет Роман Николаевич пытается доказать, что инвалидность - следствие работы на космос, стало быть, и пенсию он должен получать на уровне с военными инвалидами. Но стена бюрократии не поддается.

Хорошо еще, что мучеников космоса наградили, тем самым официально признав их существование. Награда - орден Мужества - нашла нашего героя четыре года назад. Награждение прошло буднично. Подогнали к дому Романа ветеринарную машину. Он подумал про себя: «Ну точно кролик: за орденом - и то на «ветеринарке». Во владимирском «Белом доме» Коцану прикрепили на лацкан посеребрянный крест и пожали руку. Уже через 10 минут он был свободен.

Указом президента, помимо Коцана, были награждены орденами 14 его товарищей - первых испытателей НИИ космической медицины. Некоторые из них посмертно. Например, близкий друг Романа Саша Огурцов, у которого после работы в институте развилась опухоль мозга, погиб в 30 лет. Умер в инвалидном доме Сергей Гришин, у него была разрушена система координации. Так что Роману еще, считай, повезло.

Сейчас их с Люцией жизнь в Махринском состоит в основном из визитов к врачам. Вместе с родителями живет и старшая дочь. Ее семейное счастье не задолго - одна растит трех детей. Младшая оказалась более счастливой. Она работала в Абрамцевском доме-музее. Однажды туда приехала съемочная группа английского телевидения, и журналист Крис влюбился в Оксану с первого взгляда. Теперь Оксана живет в Англии, у нее два сына. А ее муж часть своего гонора отсылает в Россию. «Если бы не эти деньги, - говорит Люция Васильевна, - хоть побирайся».

Надо полагать, английский журналист не преминул рассказать соотечественникам о своем героическом российском родственнике и о том, как обошлось с ним родное государство.

**НИНА АРТЕМОВА,
ИВАН КУЦЕНКО.**

Владимирская область.